

Рихтер Святослав
(оресонивало)

7.03.05

Святославу Рихтеру принесли Бетховена

Наталия Гутман и Элисо Вирсаладзе
открыли мемориальный фестиваль

Коммерсантъ. — 2005. — 17 марта — с. 21

концерт цикл

Концертом Наталии Гутман и Элисо Вирсаладзе в Большом зале консерватории открылся фестиваль «Приношение Святославу Рихтеру». Ближайших друзей великого пианиста выслушала ВАРЯ ТУРОВА.

Среди разнообразных объединений, тусовок, тесных миров и закрытых обществ «круг Рихтера» — понятие в музыкальном мире совершенно конкретное. В круг этот входили музыканты один заметнее другого, и пожалуй, этим он и отличался от всех остальных, где вокруг объединяющей звезды собирались лишь почитатели таланта. Вокруг Святослава Рихтера когда-то собрались Елизавета Леонская, Наталия Гутман, Олег Каган, Валентин Берлинский, Юрий Башмет и несколько других крупных музыкантов. Нельзя сказать, что в круг входили все лучшие — многие заметные фигуры того времени так и не смогли (а может, и сами не стремились) попасть в легендарную «булочную» — дом, в котором размещалась квартира Святослава Рихтера, с булочной внизу. Попадание в круг ничему не способствовало, ничему не помогало, если, конечно, говорить о материальной стороне дела. Нахождение в этом кругу вроде бы не гарантировало ничего такого, из-за чего стоило туда стремиться. Но общение с Рихтером было, очевидно, захватывающим. Тут есть еще одна удивительная подробность — из рассказов разных современников пианиста сделать какие-либо выводы об этой личности не представляется возможным. Одни рассказывают про удивительную, не встречаю-

щуюся в природе интеллигентность, тонкость, отзывчивость и умение бескорыстно всем вокруг помогать. Другие тут же рассказывают какие-то похабные байки, с образом интеллигента мало вяжущиеся. Много говорят про рихтеровский эгоцентризм (любил, говорят, назначить репетицию на удобное ему время. Часа на три ночи). Припоминают его истеричность, неблагодарность и даже необразованность. Собственно говоря, без подобных противоречий ни одна уважающая себя легенда существовать не может, и разбираться, что из рассказов правда, а что вымысел, настолько же трудно, насколько и бессмысленно. Так или иначе, после смерти пианиста в 1997 году его круг, несмотря на всю свою звездность, блестящую мировую карьеру почти каждого из его участников, осиротел настолько, что собственная звездность не спасает.

Это, конечно, удивительно. В Советском Союзе, не говоря уже о мире, был не только Рихтер. Был Эмиль Гилельс, навсегда вошедший в историю под номером два после Рихтера. Или великий скрипач Давид Ойстрах, до сих пор остающийся для многих эталоном. Но ни об одном из них не создано у нас столько мифов. Ни один из них не окружен тем ореолом обожания и трепета. Ни об одном из них не пишется такого количества книг и не ведется такого количества споров. Каприз истории или закономерность, но именно Рихтер — действительно наше все.

Пожалуй, нынешний фестиваль памяти пианиста можно считать одной из удач Московской филармонии. Авторам фести-

тива удалось не только собрать тех самых участников круга, но и расширить его. При этом случайных людей на фестивале не будет. В круг никогда не входили, например, Гидон Кремер и Татьяна Гринденко — на фестивале у знаменитых скрипачей будет совместный с приятной музыкальной молодежью концерт. То же и с Михаилом Плетневым, который, кстати, еще и порекомендовал Московской филармонии своего молодого коллегу, востребованного во всем мире норвежца Лейфа Ове Анднеса.

Открытие фестиваля отдали Наталии Гутман и ее постоянной партнерше по ансамблю Элисо Вирсаладзе с виолончельными сонатами Бетховена, и трудно было придумать лучше. Блестящая сыгранность ансамбля не перестает поражать, даже несмотря на десятилетия, которые две уважаемые дамы музицируют вместе. Им всегда особенно удавался Бетховен, и на этот раз госпожа Гутман и госпожа Вирсаладзе не изменили себе. Идеальный классицизм, какая-то фармацевтическая точность пианистики в сочетании с харизмой и способностью выкладываться не на сто, а на тысячу процентов виолончелистки, как всегда, не смогли не очаровать. Фестиваль продлится в Большом зале консерватории до 21 марта, а в день 90-летия со дня рождения Святослава Рихтера, 20 марта, Лейф Ове Анднес вместе с Российским национальным оркестром и Михаилом Плетневым за пультом сыграет два любимых рихтеровских концерта — Второй концерт Рахманинова и Концерт Грига.